

Поражённый Бай Суннянь не смог скрыть своего удивления. Он даже не представлял, что такой молодой юноша сможет так небрежно отвести его пронизательный взгляд.

Ему наверняка удастся прорваться через защиту Цянь Е, приложив достаточно сил, но не стоит забывать о том, что он был фигурой уровня Чжао Сюаньцзи – для людей их статуса будет слишком бесстыдно предпринимать вторую попытку сразу после первого провала.

Более того, Чжао Сюаньцзи уже одарил Бай Сунняня своим зловещим взглядом. Должен ли он напомнить своему старому сопернику, что тот не смог изучить юношу с первой попытки?

К счастью для себя, Бай Суннянь был опытным человеком и пережил многие волны и ветра. Именно поэтому он смог быстро восстановить потерянное самообладание. На его лице снова появилась доброжелательная улыбка, и он слегка кивнул головой:

– Действительно талантлив и заслуживает славы клана Чжао.

– Вы слишком добры, – брови Цянь Е удивлённо приподнялись, но он принял этот стандартный комплимент. За время разговора его отношение не было ни покорным, ни высокомерным.

Кортежи кланов Бай и Чжао вместе добрались до командного центра и припарковались на открытом пространстве перед центральными воротами. Все машины, за исключением личных автомобилей Чжао Сюаньцзи и Бай Сунняня, должны были остановиться именно здесь – даже Чжао Цзюньду и Бай Аоту не стали исключениями.

На самой большой тренировочной площадке командного центра была установлена высокая платформа. Воздух буквально пропитался торжественной атмосферой, а вся округа была оцеплена стражами из Нерушимого Легиона Чжан Боцяня.

Лидеры главных аристократических семей, вроде Чжао Сюаньцзи, сидели в центре платформы, в то время как младшая знать и командиры второстепенных армейских корпусов расселись на периферии. Всем остальным пришлось искать места внизу, в пределах тренировочной площадки, но Цянь Е и другие гении сидели прямо перед платформой. Там располагалась отдельная зона, размеченная по рангу знатности.

Место Чжан Боцяня оставалось пустым, но несмотря на отсутствие маршала, никто из присутствующих не осмеливался поднимать шум. Представители дружеских кланов обменивались короткими приветствиями и не заводили длительных дискуссий. Сейчас от всех собравшихся требовалось только одно – молча ждать начала церемонии.

Цянь Е какое-то время стоял среди представителей клана Чжао, пока не услышал протяжный звук торжественных фанфар. Воинственная мелодия прокатилась по всей территории лагеря и медленно затихла.

Три раската горна, за которыми последовали три барабанных удара, буквально потрясли сердца всех присутствующих – им казалось, словно на их плечи обрушилась безграничная мощь.

Ощувив это давление, Цянь Е посмотрел на площадку. Там, в центральном кресле, буквально из воздуха появилась героическая мужская фигура. Этот человек просто сидел в своём кресле, но Цянь Е чувствовал, как перед ним вырастает огромная горная вершина – на короткое мгновение юноша практически забыл как дышать.

Когда грохот барабанов окончательно затих, Чжан Боцянь наконец взял слово:

- От начала кровавой битвы и до конца кампании за Покой Гиганта, вся Империя объединилась против общего врага и получила огромные военные заслуги. С момента своего основания наша Великая Империя Цинь никогда не скупилась на щедрые награды. Сегодня этот монарх наградит самых достойных солдат вместо Его Величества. Эти люди могут считаться образцом для подражания в любой армии Империи.

Голос Чжан Боцяня не был особенно чистым или громким, но он охватил весь имперский лагерь и звучал в ушах каждого солдата. Более того, его голос не ограничился территорией лагеря - распространяясь во всех направлениях, он становился всё громче и тяжелее, пока не превращался в настоящий грохот, громыхающий где-то вдаль.

В пустошах за пределами лагеря, из-под земли и из травы начали выскакивать десятки фигур. Изнывая от агонии, обливаясь бегущей из носа и рта кровью, они отчаянно катались по земле, пока не выпускали дух. Это были шпионы, оставленные фракцией Вечной Ночи для сбора разведанных. Каждый из них был опытным разведчиком и нашёл надёжное укрытие. Кто бы мог подумать, что они лишатся своих жизней из-за далёкого голоса небесного монарха.

В этот момент один из бойцов Нерушимого Легиона подал маршалу поднос с большой чашей крепкого вина. На платформе и под ней начали ходить другие люди, раздававшие вино всем присутствующим.

Чжан Боцянь поднялся на ноги и поднял свою чашу.

- Говорят, что генерал одерживает победу за счёт жизней своих подчинённых. Наша сегодняшняя слава была щедро оплачена свежей кровью наших павших товарищей. Прежде чем мы приступим к награждению, я хотел бы выпить с каждым из вас, чтобы почтить память усопших.

Погрузившись в торжественное молчание, все присутствующие повторили ритуал Чжан Боцяня и опустошили чаши с крепким вином.

Алкоголь, словно жидкое пламя, скатился в желудок Цянь Е и заставил его оцепенеть. В эту короткую секунду перед расплывчатым взором парня промелькнули лица бывших товарищей. На мгновение всё его естество наполнилось пронзительным холодом, от которого он невольно вздохнул.

Закончив церемонию, Чжан Боцянь вернулся на своё место, а стоявший рядом воитель передал маршалу список имён. Небесный монарх пробежался по списку взглядом и кивнул:

- Сегодняшнее награждение подведёт итог кровавой битвы, кампании вокруг Покоя Гиганта и штурма главного лагеря Вечной Ночи. Кто-нибудь хочет что-то сказать?

Никто из присутствующих не высказал никаких возражений - ни те, кто сидел на платформе, ни те, кто стоял внизу. Следует понимать, что не все потомки аристократических семей принимали участие во всех трёх сражениях. Заявление маршала было крайне невыгодным для таких людей, но они не могли озвучить свои возражения, потому что те, кто сражался в каждой битве, сталкивались с самым большим риском. Более того, все понимали, что император уже одобрил это решение. Даже если кто-то хотел возразить, они просто не осмелились оглашать свои претензии.

Какое-то время Чжан Боцянь молча ждал, но площадка оставалась безмолвной. Не дождавшись никакой реакции, он продолжил:

- Первое место, Бай Аоту из клана Бай. Заслуга первой степени.

Эти слова заставили представителей клана Бай разразиться бурными аплодисментами, а сидящий на платформе Бай Суннянь радостно прищурил глаза. Сложив ладони перед собой, он поочерёдно повернулся во все стороны, чтобы принять поздравления.

Это был момент абсолютного величия клана Бай.

Чтобы получить заслугу первой степени эксперт должен убить заслуженного маркиза. Следует понимать, что фигуры подобного уровня были одними из самых влиятельных командиров, возглавляющих полевые армии тёмных рас. За время прошедших сражений фракция Вечной Ночи не потеряла ни одного из своих главных генералов, поэтому можно предположить, что Бай Аоту накопила эту заслугу, убив по крайней двух экспертов уровня маркиза и множество других высокоуровневых врагов.

Тем не менее, такого результата уже достаточно, чтобы смотреть свысока на всю имперскую армию.

Награды Империи были очень щедрыми, если не сказать больше. Заслуга первой степени позволяет получить изначальное огнестрельное оружие восьмого ранга или другое снаряжение аналогичной ценности.

Бай Аоту, как и прежде, была одета в простые белые одежды. Женщина твёрдыми шагами поднялась на платформу и получила именную нефритовую табличку из рук Чжан Боцяня. Этот знак был доказательством её заслуг и мог быть использован в имперском арсенале для обмена на снаряжение.

В глазах Цянь Е, Бай Аоту была колоссальной фигурой, которую можно сдвинуть с места только развалив землю и обрушив на неё небо. Но когда она стояла перед Чжан Боцянем и получала от него нефритовую табличку, руки Бай Аоту слегка дрожали. Видимо в этот момент женщина утратила своё привычное самообладание. Это изрядно удивило всех присутствующих на площадке и под ней, включая Цянь Е.

Непривычная нервозность Бай Аоту быстро сошла на нет. Её глаза снова обрели ясность, а вокруг тела взметнулась могучая подавляющая энергия... Вернее она была бы таковой, если бы рядом не стоял Чжан Боцянь. На его фоне грозная сила Бай Аоту казалась маленьким деревцем, растущим в тени величественной горной вершины.

Но даже так, сидящие на сцене люди начали одобрительно кивать головой, а довольный Бай Суннянь обрадовался ещё сильнее и едва сдерживал радостный смех. Будучи небесным монархом, Чжан Боцянь создавал чудовищное давление, даже просто стоя на месте и не предпринимая никаких конкретных действий.

Высвободить свою энергию перед лицом Небесного Монарха – и даже просто слегка огрызнуться – было очень нелёгкой задачей. Перспективы Бай Аоту считались главным поводом для хвастовства среди представителей клана Бай. Именно поэтому, когда она проявила свою силу перед армейскими генералами и командирами аристократических отрядов, лицо Бай Сунняня буквально засияло от восторга.

Само собой, не все были рады удивительным достижениям Бай Аоту. Представители некоторых кланов, которые не ладили с семейством Бай, обменялись многозначительными взглядами. В конце концов, высвободить свою силу перед вышестоящим экспертом считалось признаком дурного тона – недалёкая личность сочла бы её поведение крайне оскорбительным.

Но что бы ни думали люди на сцене и под сценой, лицо Чжан Боцяня оставалось неизменно спокойным. Оно не выражало ни гнева, ни одобрения. Казалось, что в его глазах Бай Аоту ничем не отличается от любого другого солдата на площадке.

Передав табличку, Чжан Боцянь слегка кивнул головой:

- Продолжай служить Империи и впредь.

Короткая ободряющая речь была обычной традицией после вручения награды. Слова Чжан Боцяня полностью соответствовали традиционному высказыванию и не содержали дополнительной похвалы. Скупые слова монарха вызвали неизбежное разочарование Бай Сунняня, но мужчина быстро взял себя в руки, мысленно отметив, что такое поведение вполне характерно суровому маршалу – он никогда и никому не выказывал своей милости.

Бай Аоту убрала полученную табличку, а один из стражников проводил её обратно на площадку. Когда женщина вернулась на своё место, Чжан Боцянь снова объявил:

- Второе место, Чжао Цзюньду из клана Чжао. Заслуга первой степени.

Это объявление моментально вызвало сильный шум.

Чжао Цзюньду успел прославиться во время кровавой битвы, и эта слава была подкреплена тем, что его восхождение к рангу воителя произошло всего пару месяцев назад. Однако следует помнить, что из-за ограничений Железного Занавеса, большинство участников кровавой битвы были ниже графского ранга. Таким образом, сколько бы врагов он там не убил, его вклад всё равно будет сильно ограничен. Само собой, маркизы тёмных рас спускались в Покой Гиганта, но Чжао Цзюньду не мог убить таких серьёзных противников на своём двенадцатом ранге.

Никто не отрицал, что Чжао Цзюньду обладает необычайным талантом, но в глазах окружающих он был слишком молод, а ранг его изначальной силы имеет свой предел. Многие не могли поверить, что он вообще попал в общий рейтинг, не говоря уже о втором месте.

Заслуга первой степени требует убийства заслуженного маркиза. Чтобы получить эту заслугу, Чжао Цзюньду должен был компенсировать высокие требования огромным количеством убитых противников. Такое чудовищное число убийств наглядно показывало, что те, кто находится на одном уровне с Чжао Цзюньду, могут не продержаться даже пары ходов против юного мастера клана Чжао.

Услышав своё имя, Чжао Цзюньду спокойно поднялся на ноги, поправил одежду и уверенно направился к трибуне. Вскоре он остановился перед Чжан Боцянем.

Уверенная поза Чжао Цзюньду вызвала многочисленные перешёптывания на трибуне и под ней. Четвёртый юный мастер Чжао очень редко появлялся на публике в течение пяти лет подавления своего уровня. В результате, лишь немногие из присутствующих имели возможность увидеть его лично.

При взгляде на этого юношу глаза всех присутствующих моментально загорелись. Неважно, что это было – его внешний вид или темперамент – Чжао Цзюньду был поистине выдающимся человеком. Будь то союзники из клана Чжао или враги из других семейств – все они могли лишь молча воздавать ему похвалу. Люди чувствовали, что только его решительное отношение уже стоит звания первого мастера среди молодого поколения Империи.

В отличие от восхищённых зрителей, стоявший перед Чжан Боцянем юноша заметно нахмурился. Чжао Цзюньду ощущал незримое давление, которое мешало ему даже дышать, не говоря уже о том, чтобы что-то сказать. Похоже, что сегодня Чжан Боцянь решил не сдерживать свою обычную силу.

Его естественного энергетического фона было достаточно, чтобы Чжао Цзюньду почувствовал серьёзное давление. Юноше казалось, словно гигантская гора медленно опускается на его спину.

Изначальная сила Чжао Цзюньду активировалась сама по себе, готовая любой ценой защититься от незримой угрозы. Тело парня внезапно задрожало, а в небо ударил пучок лазурной энергии. Эта энергия моментально сгустилась в плотную массу и начала отступать только через несколько секунд упорной борьбы.

Все, кто сидел поблизости, были опытными экспертами и прекрасно понимали, что именно сейчас произошло. Кто-то сразу высказал похвалу:

– Какая мощная лазурная энергия!

Чжан Боцянь бросил на Чжао Цзюньду ещё один взгляд и слегка кивнул:

– Хорошие основы, продолжай усердно работать. Не будь высокомерным и не отвлекайся на материальные выгоды, всегда сохраняй своё непоколебимое сердце.

Лицо Чжао Цзюньду слегка переменялось, и он отдал воинское приветствие:

– Спасибо за ваши наставления, Ваше Высочество.

Чжан Боцянь не стал ничего добавлять и просто отдал Чжао Цзюньду нефритовую табличку. Слова “первой степени”, нанесённые тонким слоем золота, они были обведены серебряной окантовкой, чтобы отличить заслугу Чжао Цзюньду от истинной заслуги первого класса.

Чжан Боцянь произнёс всего пару лишних слов, но эта мелочь заставила многих присутствующих перемениться в лице.